

Текст 2. В.Ю. Драгунский «Он упал на траву»

(1)Когда где-нибудь в доме отдыха целый день забиваешь козла или когда в выходной выедешь с ребятами за город и тоже целый день собираешь землянику, то потом, ночью, когда земляника уже давно съедена или костяшки убраны, все равно перед глазами долго еще мелькают красные ягодиночки или белые очочки, и никак от них не избавишься. (2)Так было и сейчас.

(3)Что бы я ни делал, в голове моей мерно взлетали лопаты. (4)Лопаты. (5)Лопаты. (6)Лопаты. (7)Они погружались в мягкую глинистую почву, сочно чавкающую под режущим лезвием. (8)Они отрывали комья, цепляющиеся за родной пласт, они несли на себе землю, эти непрерывно движущиеся лопаты, они качали землю в своих железных ладонях, баюкали ее или резали аккуратными ломтями. (9)Лопаты шлепали по земле, били по ней, дробили ее, поглаживали, рубили и терзали, заравнивали и подскребывали ее каменистое чрево. (10)Иногда одна лопата, которой орудовал стоящий глубоко внизу человек, взлетала вверх только до половины эскарпа, до приступочки в стене, оставленной для другого человека, тот подставлял другую свою лопату и ждал, пока нижняя передаст ему свой груз, после чего он взметал свою ношу еще выше, к третьему, и только тот выкидывал этот добытый трудом троих людей глиняный самородок на гребень сооружения. (11)Лопаты, только лопаты, ничего, кроме лопат.

(12)И мы держались за эти лопаты, это было наше единственное орудие и оружие, и все-таки, что там ни говори, а мы отрыли этими лопатами такие красивые, ровные и неприступные ни для какого танка рвы, что сердца наши наполнялись гордостью. (13)Эти лопаты, любовь к ним и ненависть крепко сплотили нас, лопатных героев, в одну семью.

(14)Постепенно, день за днем, я узнавал новых людей на трассе. (15)Теперь я уже знал, что вон там, за леском, показывает небывалые рекорды казах Байсеитов — батыр с лицом лукавым и круглым, как сковорода. (16)Ученые говорят, что нависающие веки у азиатов появились для защиты глаз от ветра и солнца. (17)В таком случае Байсеитов защитился особенно надежно. (18)Я его глаз никогда не видел. (19)Две черточки, и все. (20)Но им гордились, его знали все, и я гордился тоже, что знаю его. (21)Я знал также, что слева от меня работает Геворкян, оператор из кино, знаток фольклора и филателист, а с ним рядом Ванька Фролов, голенастый пекарь, белый, словно непроявленный негатив. (22)Вон частушечник, толстый, как сарделька, Сечкин, он любит показывать фотокарточку своих четырех ребят, похожих друг на дружку, точно капельки. (23)Это вот Киселев, печатник, он хворый, грудь болит. (24)Вот неутомонный шестидесятилетний бабник аптекарь Вейсман. (25)Волосатый гигант Бибрик, задумчивый пожарник Хомяков.

(26)Масса ополченцев, такая безликая вначале, распалась для меня на сотни частичек — разных, по-разному интересных, построенных на свой манер каждая. (27)Снег падает, вон его сколько, сугробы, а каждая снежинка откована по-особому — протри глаза!

(28)В эти дни установилась славная, почти летняя погода, здесь не было затемнения, налетов не было и бомбежек, не было патрулей, ночных дежурств, и все мы немного оздоровились, подзагорели, налились в мускулах. (29)Работали горячо, на совесть, потому что отчаянно верили, что делаем самое главное, помогаем своими руками, своим личным трудом близкому делу победы.

Виктор Юзефович Драгунский — русский советский писатель, автор повестей и рассказов, из которых наибольшую популярность приобрёл цикл «Денискины рассказы», ставший классикой советской детской литературы.

